

Р. Ю. Хмара

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-2792-7220

 E-mail: rkhhmara@internet.ru.

Речевые формы агрессии: лексико-семантический и стилистический аспекты (на материале аудиозаписей)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме речевой агрессии. Цель исследования — выявить виды речевой агрессии с ее вербальной реализацией. Предмет исследования — лексико-семантические и стилистические приемы создания агрессивности в текстах экстремистско-террористической направленности. Отмечается, что особенности текстов экстремистско-террористической направленности обусловлены характерной для данного дискурса внутренней и внешней прецедентностью. Преступления экстремистской направленности можно подразделить на сопряженные и несопряженные с применением физического насилия. Вторые включаются в категорию так называемой «речевой агрессии». В результате анализа фактического материала выделены и охарактеризованы виды экстремистских речевых актов.

Методы исследования: при выборе материала — метод направленной выборки; при анализе фактического материала — методы контекстного, дискурсивного и компонентного анализа, а также методы корпусной лингвистики: автоматизированное извлечение информации, методы обработки естественного языка. Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы на занятиях по курсам «Межкультурная коммуникация», «Современная лексикология», «История языка», «Теория и практика массовой информации», «Стилистика современных СМИ».

Основные выводы исследования. В эпоху информационной цивилизации понятие речевой агрессии приобретает все более глобальное и расширительное содержание. Слово становится не только орудием нападения и защиты в диалоге, но и инструментом массового управления и подавления. Основной формой войны становится информационная война.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: речевая агрессия; речевые акты; речевая деятельность; экстремизм; терроризм; экстремистский дискурс; экстремистские тексты; экстремистские материалы; словесный экстремизм; языковые знаки; контент-анализ; семы; таджикский язык; лексические приемы; стилистические приемы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Хмара Роман Юрьевич, соискатель кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: rkhhmara@internet.ru; место работы: Следственный комитет Российской Федерации, старший следователь-криминалист; 454018, Россия, г. Челябинск, ул. Колхозная, 33.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Хмара, Р. Ю. Речевые формы агрессии: лексико-семантический и стилистический аспекты (на материале аудиозаписей) / Р. Ю. Хмара // Политическая лингвистика. — 2021. — № 4 (88). — С. 108–115. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_12.

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX — XXI в. в фокусе лингвистических исследований оказывается *homo eloquense* — «человек говорящий» — с его представлениями о коммуникативных действиях, намерениях, коммуникативной среде и принципах коммуникации. Смысл таких исследований определяется вполне прагматической целью — выявить эффективные речевые способы и инструменты для оптимального общения [Щербина 2012: 45].

Вместе с тем очевидно, что оптимизировать публичное общение невозможно без основательного изучения как позитивной коммуникации, включающей в себя такие категории, как вежливость и толерантность, так и тех речевых явлений, которые далеки от представлений о корректном речевом взаимодействии.

Корректность/некорректность речевого взаимодействия определяется прежде всего речевым поведением участников коммуникации. Речевое поведение — это своего рода инструмент формирования коммуникативного пространства как зоны реальных и потенциальных контактов каждого из участников коммуникации [Воронцова 2006: 134]. Представление о коммуникативном пространстве определяет выбор коммуникантом типа речевого поведения в рамках конкретного диалогического общения. В коммуникативном пространстве можно выделить следующие типы речевого поведения: *агрессия*, *толерантность* и *вежливость*.

Предметом нашего исследования является *речевая агрессия*. Более подробно рассмотрим данное речевое поведение.

Подавляющее большинство существующих определений агрессии можно разделить на два типа:

1) основанные на оценке поведения: агрессия — «это любой вид поведения, приносящего вред другому» [Казарцева 1998: 91];

2) основанные на понятии намерения: агрессия — «это любое действие, имеющее целью причинение вреда другому» [Новоселов 2001: 91].

Оценочную позицию разделяет, в частности, известный американский ученый А. Басс [Басс 1961: 19]. На позиции намерений стоят исследователи Л. Берковитц [Berkowitz 1962: 45] и С. Фишбах [Feshbach 1970: 89].

Оценочный аспект определения агрессии представляется более простым, поскольку выделяет доступный для исследования и фиксации поведенческий критерий (причинение вреда). Второй подход сложнее, так как намерения не поддаются визуальному наблюдению. Однако он точнее соответствует предмету нашего исследования: речевая агрессия возможна только в человеческом сообществе и отличается от агрессии в животном мире именно осознанностью и целенаправленностью.

Обобщив все сказанное, будем понимать агрессию в целом как любое действие, имеющее целью причинение вреда объекту.

Понятие «речевая агрессия» широко используется в отечественной научной литературе. Зарубежные ученые употребляют следующие эквиваленты:

- verbal abuse («брань», «жестокое словесное обращение»);
- verbal aggression («вербальная агрессия», «словесное нападение»);
- cursing («сквернословие», «ругань»);
- insult («нанесение оскорбления»).

Сопоставление научных источников показывает, что термины *речевая агрессия*, *вербальная агрессия*, *языковая агрессия*, *словесная агрессия* обозначают единое явление и употребляются в рамках одного контекста в тождественных позициях — как русский и латинский варианты.

Сложность определения самого понятия речевой агрессии заключается в том, что ее нельзя считать единой формой поведения или деятельности. Речевая агрессия может выражать самые разные побуждения и намерения, возникать в разных обстоятельствах, приобретать разные формы словесного воплощения.

Поставленная цель обуславливает решение следующих задач.

1. Раскрыть понятие речевой агрессии.
2. Описать ее характерные особенности в текстах экстремистско-террористической направленности.
3. Определить виды экстремистских речевых актов.

В литературе предпринимаются попытки дать дефиницию термина «словесный экстремизм», но наиболее подходящим объяснением является статья 282 УК РФ: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть „Интернет“» [Уголовный кодекс РФ 1996].

В этой связи следует говорить о том, что *словесный (вербальный) экстремизм* сопряжен с проявлением агрессии.

По верному утверждению А. Басса и А. Дарки, вербализованные формы насилия — это распространенная форма коммуникации. Такую форму коммуникации психологи выделяют в отдельный вид агрессии — вербальную (речевую) агрессию [Buss, Durkee 1961: 343].

Среди лингвистов нет единства мнений в отношении дефиниции понятия «агрессия». Например, Е. Н. Басовская определяет агрессию как «наступательное доминирующее речевое поведение» [Басовская 2007: 257], Р. К. Потапова — как «антидиалогические отношения» [Потапова 2014: 20–22], Т. А. Воронцова — как «речевой акт, заменяющий агрессивные физические действия» [Воронцова 2006: 107].

Для настоящего исследования представляет интерес рассмотрение речевой агрессии как вида агрессивного поведения человека.

По мнению М. Н. Кожиной, речевая агрессия — использование языковых средств для выражения неприязненности, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [Кожина 2006: 456]. М. Н. Черкасова определяет речевую агрессию как «интенциональное авторское действие, направленное на объект, заключенное в культурно- национальную специфику коммуникации и конструируемое определенным образом подобранными языковыми средствами (лексика, интонация, способ организации высказывания). Целью данного действия является коммуникативное подчинение адресата, осуществление коммуникативного давления на него, стабилизация или коррекция ситуации в пользу адресанта с демонстрацией превосходства адресанта» [Черкасова 2011: 89].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Далее приводится текст, на основе которого была проведена классификация видов

и форм агрессии с вербальной реализацией агрессии.

Объектом исследования является письменный, т. е. зафиксированный в печатной форме текст. Условием исследования устных высказываний является наличие их дословной письменной расшифровки, а в данном случае письменного перевода текста на русском языке с устного текста пользователя «abubakri muvahid» на таджикском языке в интернет-программе «Zello — рация».

Важно заметить, что продукт речевой деятельности является сложным объектом исследования, поскольку подразумевает участие в распространении информации не только самого злоумышленника — субъекта преступления, но и потенциальной жертвы, становящейся в процессе коммуникации «соучастником». Как отмечает Н. С. Громова, «текст, несущий экстремистскую угрозу и являющийся орудием совершения преступления, необходимо проанализировать как с точки зрения целевых установок его автора, так и с позиции его потенциальных интерпретаций автором» [Громова 2017: 109–110].

Выбранный для исследования материал представляет собой проповедь. Словарь «Лексические трудности русского языка» дает следующее толкование: «**Проповедь**, -и, ж. 1. Речь религиозно-поучительного характера, произносимая священником в церкви. *Мешков любил припоминать мудреные слова проповедей.* Федин. Первые радости. 2. перен. разг. Наставление, нравоучение. — *И нынче — боже! — стынет кровь, Как только вспомню взгляд холодный И эту проповедь....* Пушкин. Евгений Онегин. 3. перен., чего. Книжн. Распространение каких-либо идей. *Проповедь новых взглядов* [Лексические трудности русского языка 1999: 387].

Важными признаками в значении лексемы **проповедь** в нашем исследовании являются семы «наставление», «нравоучение».

Следует заметить, что автор оригинального текста, использующий псевдоним «abubakri muvahid», часто меняет тему, переходит с одной темы на другую, повторяя одни и те же выражения. Чтобы текст был понятен читателю, мы разбили его на логически завершённые фрагменты.

В анализируемом тексте отражены три вида речевой агрессии.

Первая часть проповеди представляет собой следующий **вид агрессии — раздражительность**. Автор использует в своей речи высказывания, содержащие оскорбления: *У них нет даже настоящих ученых, а если и появится, то обязательно — невежественный с „грязными убеждениями“.* При этом отмечено нередкое употребление стилисти-

ческих средств с целью достижения эффе- тического эффекта.

Самым распространенным приемом в речи автора выступает лексический повтор — стилистическая фигура, заключающаяся в намеренном повторении в обозримом участке текста одного и того же слова либо речевой конструкции. Лексические повторы различного вида широко используются для придания экспрессивности тексту [Розенталь 1976: 289].

Наиболее употребительным является **анадиплосис** (от греч. *anadiplosis* — удвоение) — «то же, что палилогия — спиральное повторение, состоящее в том, что конец фразы или строки повторяется в начале последующей» [Словарь литературоведческих терминов 1974: 14]. Например: *Потерпите, львы Аллаха, **имейте немного терпения**; Когда к вам обратятся невежественные; Когда они к вам обратятся или когда общаетесь.*

*Потерпите, львы Аллаха, имейте немного терпения. Есть такой канал, информационные программы которого рассчитаны исключительно для **мунафигов**, его только одни **мунафики** слушают, они выступают против ислама и против истинных маджахедов. У них нет даже настоящих ученых, а если и появится, то обязательно — невежественный с „грязными убеждениями“. А что касается остальных, они все — невежественные. Аллах говорит: „Когда к вам обращаются невежественные“: — „Вы им только скажите: „Салам“, — и этого достаточно для невежественных“. Сам Аллах об этом говорит: „Когда они к вам обращаются или когда общаетесь, приветствуйте и оставьте их“. Он глуп (невежественный) [автор текста имеет в виду оппозиционный канал (по его убеждению). — Р. Х.], а когда выступает, может хоть „двадцать раз выйти из ислама“, а сам при этом не догадывается. Неужели вы их слушаете и с ними спорите?*

Вторая часть проповеди — прямая вербальная агрессия.

Во второй части текста автор призывает к совершению насилия и акту произвола в отношении руководства, устоявшихся традиций: *преследовать **собак Эмомали*** (речь идет о президенте Таджикистана — Эмомали Рахмоне. — Р. Х.); *мы возьмемся за **отца этих собак, а он — Эмомали; убиты будут все: от мала до велика. Мы принесем вас в жертву.***

*А во-вторых, у нас нет никакой необходимости, чтобы преследовать этих **собак**, поддерживающих демократию, в том числе преследовать **собак Эмомали**, мы не бу-*

дет тратить на это свое время. Ин-ша-Аллах, наступит момент, когда мы возьмем за **отца этих собак, а он — Эмомали**. Тогда не будет пощады ни одной собаке [в тексте: убиты будут все от мала до велика. Автор называет детей «щенками», которые также будут вырезаны, так как их родители поддерживают демократию в Таджикистане. — Р. Х.], постараемся, чтобы кровь этих отвратительных тварей „не испачкала нашу одежду“. <...> Также нет необходимости искать адреса **мунафиков**, у нас нет столько времени. Хвала Господу, мы сутками в ожидании. Ин-ша-Аллах, мы их убьем. То, что говорил Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) в адрес **мушриков** (неверных) Мекки: — «Мы придем и убьем вас, может для вас эти слова звучат неправдоподобно, однако тут есть истина. Мы принесем вас в „жертву“». Вы это почувствуете на себе (вы это поймете), когда мы приедем в Таджикистан.

<...> В связи с этим, братья, я вас прошу, **не слушать эти каналы**, а когда вы их слушаете, клянусь Богом, там кроме **куффа** больше никаких новостей.

Анализируемый фрагмент текста имеет коллективного автора: некое «мо» — «мы», излагающее свои взгляды с позиции силы. Субъект этот можно назвать характеризованным. Дается прямая коннотативная квалификация «мо» — «мы»: «Мо — шерони Оллох» — «Мы — львы Аллаха». Коллективный субъект, укрупняясь в «мы» (включаются все **Львы Аллаха**), выступает как субъект угрозы. Объект угрозы — **Эмомали Рахмон**, **саггони демократ параст**, **саггони Эмомали** — **собаки Эмомали**, **собаки**, **поддерживающие демократию**. Окраска уничижительности объединяет эти элементы и будет развернута затем в образном противопоставлении.

На метафорическом уровне смысла субъект угрозы «мо» — «мы» предстает в едином образе **льва Аллаха** — устрашающей, испепеляющей силы. Сема крови проходит практически через весь фрагмент текста. Суть угрозы — **жить по законам шариата**.

Средства создания речевой агрессии: глаголы уничтожения: **куштан** — убивать, истреблять; **резать**; **қатл** — убийство, казнь; **массовое уничтожение**; **мекушем** — убьем; **забх кардан** — 1. рел. заклятие, жертвоприношение (животных); 2. убой (скота); **закалывать скот** [Таджикско-русский словарь 2006].

Третья часть проповеди представляет собой дискредитацию политических оппонентов.

Здесь автор употребляет в речи высказывания, в содержании которых проявляется осторожность и недоверие: **многие ребята здесь могут не знать и не быть осведомленными, а когда слушают такие каналы, они могут во многом согласиться с ними и стать „кяфирами“**.

Вы же мусульмане, разве у нас на канале против **шариата** ведутся какие-либо разговоры, и какая необходимость вам слушать канал **мунафиков**. Или у нас здесь нет знающих? Хвала Господу, на нашем канале много знающих, начиная с „модераторов“, они — знающие люди. Свят Аллах, поэтому, братья, мы вас действительно просим не слушать такие каналы, каналы **мунафиков**, так как многие ребята здесь могут не знать и не быть осведомленными, а когда слушают эти каналы, они могут во многом согласиться с ними и стать **кяфирами**. Да простит Аллах! Братья, Аллах нам дал столько знающих. На нашем канале столько братьев-единоверцев, да и хвала Господу — все новости только об исламе. Мы должны стараться кроме этого канала **другие каналы не слушать**, этот канал для нас должен быть единственным. На другом канале утверждают, что у нас есть только Абу Мухаммад и все, что он прикажет, другие исполняют. Это не так, мои дорогие братья, мы только приказы Господа и его Посланника выполняем. Ни Абу Мухаммаду Абубакри Муваххиддину, ни Абубакри Багдади не подчиняемся. Мы только приказам Аллаха и его Посланника подчиняемся. Поэтому, братья, прошу вас не слушать другие каналы, у вас нет никакой необходимости, клянусь Аллахом. Поэтому, братья, прошу вас **больше не слушать** и не повторять новости канала **мунафиков**. У нас только Коран и хадисы. Перестаньте общаться с невежественными! Есть надежда, что вы, Ин-ша-Аллах, поняли.

В данном участке текста агрессивную тональность создают императивы с семантикой категорического требования: **Мы вас действительно просим не слушать такие каналы, каналы мунафиков; Перестаньте общаться с невежественными!**

Таким образом, речевая агрессия характеризуется императивной, эмоционально напряженной, психологически сдвинутой позицией автора речи, в том числе автора коллективного, настойчивым стремлением к достижению коммуникативного результата с помощью суггестивных вербальных и паралингвистических средств.

Далее дается описание религиозных лексических единиц, встречающихся в тексте.

Значение слова **мунафики** трактуется следующим образом: «лицемеры, то есть люди, принявшие ислам лишь внешне»; «Мунафики (букв.: „лицемеры“, „притворщики“) — жители Медины, которые на словах признавали ислам, но не были искренними в вере и нередко ставили Мухаммада в трудное положение (вступали с ним в споры, отказывались выступать в походы)» [Османов 1999: 29–30]. И. Ю. Крачковский поясняет: «Мунафики — подпирающие бревна, в которых нет ни добра, ни разума, ни знания, и они — фигура без полноты, неясные очертания без разума». «Боятся, что их поведение откроется (букв.: „воротят головы свои“, то есть выражают свое презрение, пренебрежение, недовольство. Сравним русское: „воротить нос, морду от чего-либо“)» [Крачковский 1990: 40]. Словосочетание «воротить головы свои» относится к разряду так называемых соматических фразеологизмов, широко употребительных в Коране, которые, представляя различные физические действия, указывают на «сопрово-

ждающее» их то или иное душевное состояние человека [Крачковский 1999: 40].

Словарная дефиниция слова **кяфир** — «неверный, неблагодарный, скрывающий, не признающий истины, не верующий в существование или единство Аллаха». Слово происходит от глагола «кафара» — покрывать, скрывать. Слово «кяфир» в узком смысле означает «скрывающий свое знание о Боге». Кяфирами называются людей, которые отказываются признавать существование, единство и атрибуты Аллаха, пророческую миссию Божьих посланников (или хотя бы одного пророка), существование ада и рая, воскресение после смерти и Страшный суд. Смысл жизни они видят только в своем земном существовании [Али-заде 2007: 234].

С опорой на общепризнанную классификацию агрессии А. Басса и А. Дарка, а также на основе анализа языкового материала в данном исследовании классификация видов и форм агрессии была соотнесена с вербальной реализацией агрессии [Buss, Durkee 1961: 342], что в обобщенном виде представлено в таблице.

Таблица

Соотношение классификации видов и форм агрессии с ее вербальной реализацией

Виды и формы агрессии	Вербальная реализация агрессии	Примеры
—	Вербальное описание желаемых физических действий деструктивного характера по отношению к другому субъекту	<i>Мы придем и убьем вас, может для вас эти слова звучат неправдоподобно, однако — это истина: «Мы принесем вас в жертву».</i>
Прямая физическая агрессия	Употребление в речи жанров оскорбления, словесной атаки, угрозы	<i>У нас нет никакой необходимости преследовать этих собак, поддерживающих демократию, в том числе преследовать собак Эмомали</i>
Раздражительность	Употребление в жанров грубости, брюзжания	<i>Поэтому, братья, прошу вас больше не слушать и не повторять новости канала мунафиков. У нас только Коран и хадисы. Перестаньте общаться с невежественными!</i>
Подозрительность	Употребление в речи высказываний, в содержании которых проявляется недоверие и осторожность	<i>Многие ребята здесь могут не знать и не быть осведомленными, а когда они слушают эти каналы, они могут во многом согласиться с ними и стать кяфирами (неверными)</i>
Негативизм	Употребление в речи высказываний оппозиционного содержания против авторитетов, руководства, устоявшихся традиций	<i>Мы возьмемся за отца этих собак, а он — Эмомали.</i>

ВЫВОДЫ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Речевая агрессия становится не только словесным средством воздействия и управления, но и формой самореализации, и способом самовыражения современного человека. В ее «зоне покрытия» оказываются большинство областей человеческой жизнедеятельности, реальное общение и интернет-коммуникация.

2. Становится очевидным, что клиповое сознание, информационные атаки — все это не просто приметы современной языковой действительности, но системные явления, самым прямым и непосредственным образом связанные с речевой агрессией.

В заключение отметим, что данная работа намечает перспективы дальнейшего исследования особенностей *речевой агрессии*, необходимость которой обусловлена актуальностью избранной темы.

ИСТОЧНИКИ

1. URL: <https://www.Sudast.ru> (дата обращения: 5.08.2020). — Текст : электронный.
2. URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg> (дата обращения: 15.08.2018). — Аудиозаписи. Текст : электронные.
3. Уголовный кодекс РФ : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.

ЛИТЕРАТУРА

4. Али-заде, А. Исламский энциклопедический словарь / А. Али-заде. — Москва : Ансар, 2007. — URL: <http://darulilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (дата обращения: 20.04.2020). — Текст : электронный.
5. Басовская, Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации / Е. Н. Басовская. — Текст : непосредственный // Критика и семиотика. — Москва : РГГУ, 2007. — Вып. 7. — С. 257—263.
6. Баучиева, З. Б. Речевая агрессия и пути ее преодоления / З. Б. Баучиева. — Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. — 2015. — № 2 (часть 1). — URL: <https://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=20740> (дата обращения: 12.03.2020).
7. Воронцова, Т. А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство / Т. А. Воронцова. — Ижевск ; Челябинск : Удмуртский гос. ун-т, 2006. — 250 с. — Текст : непосредственный.
8. Громова, Н. С. Особенности и проблемы производства лингвистической экспертизы по делам о преступлениях экстремистской направленности / Н. С. Громова. — Текст : непосредственный // Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». — Москва : Проспект, 2017. — С. 109—110.

R. Yu. Khmara

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2792-7220

✉ E-mail: rkhmara@internet.ru.

9. Ищенко, Е. П. Виртуальное пространство как объект криминалистического познания / Е. П. Ищенко. — Текст : непосредственный // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2013. — С. 16—23.

10. Казарцева, О. М. Культура речевого общения: теория и практика обучения / О. М. Казарцева. — Москва : Флинта : Наука, 1998. — Текст : непосредственный.

11. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. — Москва : Флинта, 2006. — 696 с. — Текст : непосредственный.

12. Крачковский, И. Ю. Фразеология Корана / И. Ю. Крачковский. — Минск, 1990. — 443 с. — Текст : непосредственный.

13. Лексические трудности русского языка : словарь-справочник. — Москва : Русский язык, 1999. — 585 с.

14. Липатова, Ж. Н. Экспертиза материалов экстремистской направленности: юридический аспект, в свете деятельности следователя / Ж. Н. Липатова. — Текст : непосредственный // Теория и практика судебной экспертизы. — 2014. — № 4 (36). — С. 31.

15. Новоселов, В. Р. Честь на острие шпаги / В. Р. Новоселов. — Текст : непосредственный // Мир истории. — 2001. — № 1.

16. Османов, Н. О. Коран / пер. с арабского и коммент. Н. О. Османова. — Москва : Ладомир, 1999. — 350 с. — Текст : непосредственный.

17. Потапова, Р. К. Социально-сетевой дискурс как объект междисциплинарного исследования / Р. К. Потапова. — Текст : непосредственный // Материалы Второй междунар. науч. конф. «Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы». — Москва : МГЛУ, 2014. — С. 20—22.

18. Розенталь, Д. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. А. Розенталь. — Москва : Просвещение, 1976. — 543 с. — Текст : непосредственный.

19. Словарь литературоведческих терминов. — Москва : Просвещение, 1974. — Текст : непосредственный.

20. Таджикско-русский словарь. — Душанбе, 2006. — Текст : непосредственный.

21. Трофимов, Е. А. От социального противоречия к социальному конфликту: онтологические и гносеологические аспекты / Е. А. Трофимов. — Текст : непосредственный // Исторические, филологические, политические и юридические науки, культурология и практики. — Тамбов : Грамота, 2011. — № 5 (11) : в 4 ч. — Ч. 1. — С. 201—205.

22. Черкасова, М. Н. Речевые формы агрессии в текстах СМИ : моногр. / М. Н. Черкасова. — Ростов-на-Дону : Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2011. — 123 с. — Текст : непосредственный.

23. Щербина, Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды / Ю. В. Щербина. — Москва : Форум, 2012. — 400 с. — Текст : непосредственный.

24. Buss, A. An inventory for assessing different kinds of hostility / A. Buss, A. Durkee. — Text : unmediated // Journal of Consulting Psychology / American Psychological Association. — 1961. — Vol. 27. — P. 343—348.

25. Berkowitz, L. Aggression: A social psychological analysis / L. Berkowitz. — New York : McGraw-Hill, 1962. — Text : unmediated.

26. Feshbach, S. Aggression / S. Feshbach. — Text : unmediated // Carmichael's manual of child psychology. — New York : Wiley, 1970.

Verbal Forms of Aggression (Based on Audio Recordings): Lexico-Semantic and Stylistic Aspects

ABSTRACT. The article is devoted to the current problem of verbal aggression. The aim of the study is to identify the types of verbal aggression and the means of its realization. The object of research comprises lexico-semantic and stylistic methods of expression of aggressiveness in extremist-terrorist texts. It is noted that the peculiarity of the texts of extremist and terrorist orientation can be attributed to the fact that this discourse is characterized by internal and external precedence. Crimes of extremist orientation can be divided into those accompanied and non-accompanied by physical violence. The latter make up the category of the so-called "verbal aggression". As a result of the actual material analysis, several types of extremist verbal acts are identified and characterized.

The research method of selection of material is the method of directed sampling; when analyzing the actual material, the methods of contextual, discursive and component analysis, as well as the methods of corpus linguistics are used: automated information extraction and the natural language processing methods.

The practical significance of the work consists in the fact that the results of the study can be used in various linguistic, primarily lexicological and semasiological seminars, when reading courses "Modern lexicology", "History of Language", writing qualification papers, which include theoretical and methodological issues of lexicology, lexicography, theory and practice of mass media, and stylistics of modern media.

The author of the study comes to the conclusion that in the era of information civilization, the concept of verbal aggression is gaining more and more global and expansive content. The word does not only become an instrument of attack and defense in dialogue, but is also a tool of mass control and suppression. Information warfare turns out to be the main form of war.

KEYWORDS: verbal aggression; speech acts; speech; extremism; terrorism; extremist discourse; extremist texts; extremist materials; verbal extremism; linguistic signs; content analysis; semes; Tajik language; lexical devices; stylistic devices.

AUTHOR'S INFORMATION: Khmara Roman Yur'evich, Degree Applicant of Department of Professionally-Oriented Linguistic Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; Investigating Committee of the Russian Federation, Senior Criminal Investigator, Chelyabinsk, Russia.

FOR CITATION: Khmara, R. Yu. Verbal Forms of Aggression (Based on Audio Recordings): Lexico-Semantic and Stylistic Aspects / R. Yu. Khmara// Political Linguistics. — 2021. — No 4 (88). — P. 108-115. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_12.

MATERIALS

1. URL: <https://www.Sudast.ru> (date of access: 5.08.2020). — Text : electronic. — (In Tajik)
2. URL: <https://telegram.me/joinchat/CQs/wj5fpApbbjGoCENkDg> (date of access: 15.08.2018). — Audio-recording. Text : electronic. — (In Tajik)
3. Uголовный кодекс РФ от 13 iyunya 1996 g. №63-FZ [The Criminal Code] // Sobranie zakonodatel'stva rossijskoj federacii. 17 iyunya 1996 g. № 25. St. 2954. — (In Rus.)

REFERENCES

4. Ali-zade A. Islamskij enciklopedicheskij slovar [Islamic encyclopedic dictionary]. — Moscow : Ansar, 2007. — URL: <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (date of access: 20.04.2020). — (In Rus.)
5. Basovskaya E. N. Tvorchy cherno-beloj real'nosti: o verbal'noj agressii v sredstvakh massovoj informacii [Creators of black and white reality: on verbal aggression in the media] // Kritika i semiotika [Critique and Semiotics. — Moscow : RGGU. Issue 7, 2007. P. 257—263]. M.: RGGU. Vyp. 7, 2007. S. 257—263. — (In Rus.)
6. Bauchieva Z. B. Rehevaya agressiya i puti ee preodoleniya [Verbal aggression and ways to overcome it] // Elektronnyj nauchnyj zhurnal Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2 (chast' 1) [Electronic scientific journal "Modern problems of science and education". 2015. No. 2 (part 1)]. — URL: <https://www.scienceeducation.ru/ru/article/view?id=20740> (date of access: 12.03.2020). — (In Rus.)
7. Gromova N. S. Osobennosti i problemy proizvodstva lingvisticheskoy ekspertizy po delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti [Features and problems of the production of linguistic expertise in cases of extremist crimes] // Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy v sovremennyh usloviyah». — Moscow : Prospekt, 2017. — P. 109—110. — (In Rus.)
8. Voroncova T. A. Rehevaya agressiya: vtorzhenie v kommunikativnoe prostranstvo [Speech aggression: invasion of the communicative space.]. — Izhevsk ; Chelyabinsk : Udmurtskij gos. Un-t, 2006. 250 s. [Izhevsk ; Chelyabinsk : Udmurt State University, 2006. — 250 p.]. — (In Rus.)
9. Ishchenko E. P. Virtual'noe prostranstvo kak ob"ekt kriminalisticheskogo poznaniya [Virtual space as an object of forensic knowledge] // Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya

deyatelnost' v usloviyah sovremennosti: materialy mezhdunar. Nauch. Konf.: v 2 t. Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 2013. S. 16—23. [Criminalistics and forensic expert activity in modern conditions: materials of the international. Sci. Conf. : in 2 volumes. — Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. — P. 16—23]. — (In Rus.)

10. Kazarceva O. M. Kul'tura rechevogo obshcheniya: teoriya i praktika obucheniya [Verbal communication culture : theory and practice of teaching]. — Moscow : Flinta : Nauka, 1998. — (In Rus.)

11. Kozhina M. N. Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. — Moscow : Flinta, 2006. — 696 s. [Moscow : Flinta, 2006. — 696 p.]. — (In Rus.)

12. Krachkovskij I. Yu. Frazеология Korana [Phraseology of the Koran]. — Minsk, 1990. — 443 s. [Minsk, 1990. — 443 p.]. — (In Rus.)

13. Leksicheskie trudnosti russkogo zyka: Slovar'-spravochnik [Lexical difficulties of the Russian language: A dictionary-reference]. — Moscow : Russkij yazyk, 1999. — 585 p. — (In Rus.)

14. Lipatova Zh. N. Ekspertiza materialov ekstremistskoj napravlenosti: yuridicheskij aspekt, v svete deyatelnosti sledovatelya [Examination of materials of extremist orientation: the legal aspect, in the light of the activities of the investigator] // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. — 2014. — № 4 (36). — S. 31 [Theory and practice of forensic examination. — 2014. — No. 4 (36). — P. 31]. — (In Rus.)

15. Novoselov V. R. Chest na ostrie shpagi [Honor at the point of the sword] // Mir istorii. — 2001. — № 1. — (In Rus.)

16. Osmanov N. O. Koran [The Koran / translation and comments by N. O. Osmanov]. — Moscow : Ladomir, 1999. — 350 s. — (In Rus.)

17. Potapova R. K. Social'no-setevoy diskurs kak ob"ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya [Social network discourse as an object of interdisciplinary research] // Materialy Vtoroj mezhdunarod. nauchn. konf. «Diskurs kak social'naya deyatelnost': priority i perspektivy». — M. : MGLU, 2014. — S. 20—22. [Materials of the Second International scientific. conf. "Discourse as social activity: priorities and perspectives". — Moscow : MGLU, 2014. — P. 20—22]. — (In Rus.)

18. Rozental' D. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary-reference of linguistic terms]. — M. : Pros-

veshchenie, 1976. — 543 s [Moscow : Enlightenment, 1976. — 543 p.]. — (In Rus.)

19. Slovar' literaturovedcheskih terminov [Dictionary of literary terms]. — Moscow : Prosveshchenie, 1974. — (In Rus.)

20. Tadzhijsko-russkij slovar [Tajik-Russian Dictionary]. — Dushanbe, 2006.

21. Trofimov E. A. Ot social'nogo protivorechiya k social'nomu konfliktu: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty [From social contradiction to social conflict: ontological and epistemological aspects] // Istoricheskie, filologicheskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i praktiki. — Tambov : Gramota, 2011. — № 5 (11): v 4 ch. — Ch. 1. — S. 201—205. [Historical, philological, political and legal sciences, cultural studies and practice. — Tambov : Diploma, 2011. — No. 5 (11): in 4 parts. — Part 1. — P. 201—205]. — (In Rus.)

22. Cherkasova M. N. Rechevye formy agressii v tekstah SMI [Speech forms of aggression in media texts] : monografiya.

Rostov n/ D: Rost. gos. un-t putej soobshcheniya, 2011. — 123s. [monograph. — Rostov on Don State University of Railways, 2011. — 123 p.]. — (In Rus.)

23. Shcherbina Yu. V. Rehevaya agressiya. Territoriya vrazhdy [Verbal aggression. Territory of enmity]. — Moscow : Forum, 2012. — 400 s. — (In Rus.)

24. Buss, A. An inventory for assessing different kinds of hostility / A. Buss, A. Durkee. — Text : unmediated // Journal of Consulting Psychology / American Psychological Association. — 1961. — Vol. 27. — P. 343—348.

25. Berkowitz, L. Aggression: A social psychological analysis / L. Berkowitz. — New York : McGraw-Hill, 1962. — Text : unmediated.

26. Feshbach, S. Aggression / S. Feshbach. — Text : unmediated // Carmichael's manual of child psychology. — New York : Wiley, 1970.